

Джон Толан

«УЖАСНЫЙ ШУМ»: ЗВОН КОЛОКОЛОВ
И КРИК МУЭДЗИНА В МЕЖКОНФЕССИОНАЛЬНОЙ
ПОЛЕМИКЕ НА ПИРЕНЕЙСКОМ ПОЛУОСТРОВЕ*

В 997 г. во время набега на Сантьяго-де-Компостела аль-Мансур изымает колокола собора и на спинах христианских пленников перевозит их в Кордову. Он вырывает у колоколов языки, переплавляет их в светильники и помещает в Великой Кордовской мечети. Таким образом он заставляет умолкнуть принадлежащие неверным колокола, которые отныне будут давать свет для истинного почитания Богу. В 1236 г. Фердинанд III берет Кордову и устанавливает королевское знамя на минарете — там, где, по словам хрониста Родриго Хименеса де Рада, «некогда призывали имя этого нечестивого человека» — Магомета. Кастильский король заставляет замолчать муэдзина и отправляет колокола в Сантьяго-де-Компостела.

Звон колоколов для некоторых средневековых мусульманских авторов представляет собой звуковой символ христианства, звон зловещий, который нужно попытаться заставить умолкнуть. Точно так же различные христианские авторы выражают свое отвращение к азану, призыву муэдзина (муэззина). Во время завоевания какого-нибудь города «неверных» происходит преобразование главных культовых мест: христианский собор становится *джами* (соборной мечетью) и наоборот. Судя по некоторым описаниям, трансформациям обязательно подвергались колокольня или минарет — визуальный и звуковой символ соперничающей религии.

* Оригинал статьи «Affreux vacarme: sons de cloches et voix de muezzins dans la polémique interconfessionnelle en péninsule ibérique» впервые опубликован в кн.: Guerre, pouvoirs et idéologies dans l'Espagne chrétienne aux alentours de l'an mil / Ed. T. Deswarte & Ph. Sénac. Turnhout, 2005. P. 51–64. Перевод статьи публикуется с любезного разрешения автора.

В этой статье я попытаюсь проследить историю этого противостояния в текстах, написанных в первые века ислама, после чего сосредоточу свое внимание на трех моментах в истории Кордовы: кризис кордовских мучеников IX в.; прибытие колоколов в Сантьяго-де-Компостела в 997 г., а затем отвоевание города христианами в 1236 г., за которым последовало преобразование минарета и восстановление колоколов города.

КОЛОКОЛ КАК ЗВУКОВОЙ СИМВОЛ ХРИСТИАНСТВА В МУСУЛЬМАНСКИХ ТЕКСТАХ

Сначала рассмотрим первые мусульманские тексты о церковных колоколах. Согласно хадису, как-то раз в Медине некий мусульманин предложил призывать верующих к молитве колокольным звоном, другой посоветовал созывать их звуком трубы, как у иудеев; Умар убеждает призывать к молитве голосом. На это Мухаммад говорит Билялю: «Биляль, зови мусульман к молитве» И тот поднимается на крышу мечети в Медине, чтобы в первый раз произнести азан¹. С самого начала призыв муэдзина должен был одновременно и быть похожим, и отличаться от звона колоколов: хадис отождествляет накус (под которым подразумевается иногда колокол, иногда симандр (σῆμαντριον) — деревянный ударный инструмент, использовавшийся в восточно-христианских церквях)² как звуковой символ христианства и соответственно предлагает азан в качестве звукового символа ислама. Согласно переданному имамом Муслимом преданию, звук колоколов вызывал у Мухаммада такое отвращение, что он якобы утверждал, будто ангелы избегают тех собраний, на которых можно услышать звон колоколов³.

Тот же самый процесс подражания и одновременно поиска различий, который мы отметили относительно звука колокола и азана, поколением позже происходит и в сфере архитектуры с началом стро-

¹ *Arafat W. Bilal b. Rabah // Encyclopaedia of Islam. Second ed. (далее EI2). Т. 1. P. 1215; Junybolli Th. W. Adhân // Ibid. P. 187; Bloom J. Minaret: Symbol of Islam. Oxford, 1989. P. 21–35.*

² Слово *σῆμαντριον* образовано от слова *σῆμα*, которое означает, во-первых, визуальный знак, во-вторых печать и, в-третьих, инструмент из дерева или металла, с помощью которого монахов и верующих призывают к молитве (било). См.: *Lampe G. A Patristic Greek Lexicon. Oxford, 1961. 1231; Stephanus H. Thesaurus graecae linguae. Т. 7. P. 181–182.*

³ *Farmer H. Sandj // Encyclopaedia of Islam EI2. Т. 9. P. 9.*

ительства первых минаретов. Первым мусульманам не был известен минарет: их муэдзины, по примеру Биляля, видимо, просто провозглашали азан с крыш мечетей. Впрочем, некоторые мусульманские общины, в частности вахаббитского толка, до сих пор отвергают использование минарета. Первые минареты были построены, вероятно, во времена правления халифа Муавии (661–680), первого представителя династии Омейядов. Они являли собой монументальное выражение ислама, утверждающегося по отношению к еще находящимся в большинстве христианами, манифестацию политической легитимности Омейядов, которые победили фитну⁴. Минарет возвышается над церковной колокольной, соперничает с ней в завоевании линии горизонта, вскоре преодолевает соответствующую высоту, необходимую для того, чтобы азан был слышен.

Именно в эту эпоху, в течение первых декад правления Омейядов противостояние между колоколами и муэдзинами проявляется в запрете звонить в колокола или в ограничениях в этой сфере. Подобные предписания могли быть одним из условий подчинения мусульманской власти, навязываемых завоеванным христианам. Абу Юсуф Якуб (ум. 798) утверждает, что во время завоевания Сирии полководец Абу Убайда заключил мирный договор, который ставил условием, что христиане «не будут греметь в колокол ни после нашего призыва к молитве, ни во время молитвы». Христианам Эль-Аната вменяют тот же запрет, при этом подтверждая, что они могут звонить в накус в любое другое время дня и ночи⁵.

Тот же автор уточняет, что договор в Хире⁶ гарантирует христианам право в праздничные дни звонить в колокола сколько захотят⁷. В самом деле, религиозное соперничество, как кажется, проявляется в звуковых баталиях между колоколами и муэдзинами, и некоторые мусульмане жалуются на то, что христиане нарочно звонили в колокола во время азана⁸.

Более обширные запреты составляют часть Договора Умара, условия которого, согласно мусульманскому преданию, второй халиф Умар ибн аль-Хаттаб (634–644) заставил принять христиан Сирии.

⁴ Hillenbrand R. *Islamic Architecture. Form, Function and Meaning*. Oxford, 2000. P. 129–171.

⁵ См. перевод в кн.: *Fattal A. Le statut légal des non-musulmans en pays d'Islam*. Beirut, 1995. P. 66, 204–205.

⁶ Г. Хира — столица сасанидского Ирака. — *Прим. переводчика*.

⁷ См. перевод в кн.: *Fattal A. Op. cit.* P. 204–205.

⁸ Такова, например, ситуация в Куфы VIII в.: *Fattal A. Le statut légal...* P. 206.

А. Фатталь показал, что эти ограничения на самом деле постепенно навязывались зимми в течение первого века хиджры и стали всеобщими при Умаре II (717–720)⁹. Аль-Туртуши (ум. 1126) — первый автор, который в своем сочинении «Сирадж аль-мулук» («Светильник владык») дал полную версию договора. В этом тексте говорится, что покоренные христиане Сирии отправляют послание халифу Умару, дабы напомнить ему об обязательствах, которые он взял на себя в момент их капитуляции.

Христиане долго перечисляют запреты, которые им вменяется соблюдать: не строить новые церкви и монастыри, не обучать Корану, не носить «мусульманской» одежды и тюрбана, не носить оружия и пр. Определенное число этих мер имеют цель ограничить или объявить вне закона публичное выражение христианской веры. Так, христиане обязуются не ставить кресты на своих церквях, не обнаруживать свои сочинения, не проводить некоторых публичных шествий, не молиться слишком громко и демонстративно. Именно в этом контексте они обещают: «Мы будем бить в колокол в наших церквях только очень тихо»¹⁰. Другие авторы передают различные версии договора. Согласно ибн Асакиру (ум. 1176 г.), Умар будто бы постановил, что христиане «не будут бить в колокол до призыва мусульман к молитве»¹¹. Дамасский договор, который, согласно Гази бен аль-Уасити (ум. после 1292 г.), заключался между Умаром и христианами Сирии, ставит условием, что христиане «не будут звонить в колокола за пределами своих цервей»¹².

Подобные ограничения встречаются часто, но они не являются ни всеобщими, ни неизменными¹³. Несмотря на запреты, пунктирные или местные, церковные колокола продолжали звучать в разных частях дар-аль-ислам. Ибн-Кутайба¹⁴ (ум. 889 г.) рассказывает, что халифу Муавии, страдавшему от бессонницы, мешали колокола мелькитских церквей. Кончилось тем, что колокольный звон так надоел мусульманскому правителю, что он отправил своего посланца с жалобой к византийскому императору¹⁵!

⁹ Fattal A. Op. cit. P. 60–69.

¹⁰ Fattal A. Op. cit. P. 62.

¹¹ Fattal A. Op. cit. P. 64.

¹² Ibid.

¹³ Fattal A. Le statut légal... P. 206–207.

¹⁴ Ибн-Кутайба — выдающийся исламский богослов IX в., известный толкователь Корана, хадисовед и знаток права (факих) — *Прим. переводчика.*

¹⁵ Fattal A. Op. cit. P. 205.

Подобного рода конфликты иногда могут привести к разрушению церковных колоколов. Масуди¹⁶ рассказывает, что халиф аль-Валид бин «Абд аль-Малик как-то раз находился на кафедре в мечети, когда услышал колокола соседней церкви; он приказал разрушить ее, что вызвало письмо протеста константинопольского императора¹⁷. Подобным же образом сельджукский правитель якобы стер с лица земли монастырь Майяфарикин из-за производимого его колоколами шума¹⁸. Согласно Абу аль-Макариму, коптскому автору XII в., когда привратник церкви Матарийи звонит в колокола в присутствии мусульман, это становится поводом для захвата церкви и ее превращения в мечеть¹⁹. Можно привести и другие примеры, когда колокольный звон провоцировал разрушение церквей и новые виды ущемления интересов, но они лишь будут подтверждать, что эти ограничения далеки от того, чтобы стать всеобщими²⁰.

Иногда, рассказывая о завоевании (или отвоевании), авторы хроник акцентируют, что одержавшие победу мусульмане заставляют колокола замолчать. Согласно аль-Маккари, когда Муса ибн-Нусайр²¹ в 712 г. завоевал Испанию, он разрушил все церкви и разбил все колокола (била), которые встретились ему на пути²². Имад ад-Дин описывает, как Саладин после отвоевания Иерусалима очищает и восстанавливает мечеть аль-Аксу, заставляя замолчать все колокола, которые заменяются азаном²³. В этом контексте колокола, изъятые из церквей *дар аль-харб*, представляют собой престижную добычу: можно было бы привести относящийся к бо-

¹⁶ Масуди — арабский географ, путешественник, историк X в.

¹⁷ *Fattal A. Op. cit. P. 206.*

¹⁸ *Hillenbrand C. Maууâfârikîn // EI2. Т. 6. P. 928a.* Майяфарикин — арм. Тигранакерт, араб. Мийяфарикин, в V в. Мартирополис, ныне Сильван в восточной Турции. — *Прим. переводчика.*

¹⁹ *Zanetti U. Matarieh, la Sainte Famille et les baumiers // Analecta Bollandiana. Bruxelles, 1993. Т. 111. P. 35.*

²⁰ См. другие примеры в кн.: *Canard M. al-Nakim, Bi.Amr Allâh / EI2. Т. 3. P. 76* (о запретах звонить в накус при фатимидском халифе аль-Хакиме). Сведения о том, как звонили в колокола в Тифлисе при Ильханидах см. в кн.: *Minorsky V. & Bosworth C. Tiflis // EI2. Т. 10. P. 478.*

²¹ Ахмед Мохаммед аль-Маккари — арабский историк XI в., написавший одну из древнейших историй мусульманской Испании. Муса ибн-Нусайр — государственный деятель Арабского Халифата (640 — ок. 716 гг.) полководец, покоритель Магриба и Андалусии. — *Прим. переводчика.*

²² *Fattal A. Op. cit. P. 185.*

²³ Цит. по кн.: *Gabrieli F. Chroniques arabes des Croisades. Paris, 1996. P. 190.*

лее позднему времени пример Маринидов²⁴, которые помещают колокола, захваченные во время рейдов в христианскую Испанию, в большую Карауинскую мечеть в Фесе²⁵.

Юристы, в том числе основатели мазхабов²⁶, продолжают заниматься этой проблемой. Мухаммад аш-Шафи'и, эпоним шафитского мазхаба, в своем сочинении «Китаб аль-Умм» определяет классический статус зимми, который следует навязывать неверным. Он утверждает следующее: «*Вы не должны выставлять напоказ кресты, открыто проявлять ваше многобожие, создавать церкви или места собрания для ваших молитв, звонить в колокола, провозглашать перед лицом мусульманина ваши верования многобожников относительно Ису ибн Мариам или кого-то другого*»²⁷. С точки зрения Малика²⁸, нужно просто запретить зимми звонить в колокола²⁹. Некоторые мусульманские правители Маниба и аль-Андалуса, верные маликитской школе мазхаба, будут добиваться соблюдения этих запретов.

Это не мешает тому, что в ряде регионов дар-аль-ислам колокола продолжают звучать, и некоторые писатели — как, например, автор «Сират «Антар», романа XII в., связывают колокольный звон с христианством³⁰. Ряд географов полагают, что в Риме, символическом городе христианства, звонили 120 000 церковных колоколов³¹. Колокола не всегда вызывали враждебные чувства у мусульманских авторов. В первой трети XI в. Абу Амир ибн Шухайд (992–1035) рассказывает о том, как он провел ночь в церкви Кордовы, взволнованный звоном ее колоколов³².

²⁴ Мариниды — берберская династия правителей Марокко 1215–1465. — *Прим. переводчика.*

²⁵ См.: *Deverdun G. Al-Kawawiiyyūn (masjid) // EI2. Т. 4. P. 632.*

²⁶ Мазхаб — школа шариатского права в исламе, богословско-правовая школа; в широком смысле — путь, по которому следует мусульманин. — *Прим. переводчика.*

²⁷ См. перевод в кн.: *Fattal A. Op. cit. P. 79.* Возможно, как замечает А. Фаттал, в этот текст были внесены изменения последующими авторами. См. там же: *P. 77; п. 2.*

²⁸ Абу Абдуллах Малик ибн Анас аль-Асбахи (713–195), более известный как имам Малик — факих, основатель и эпоним маликитского мазхаба. — *Прим. переводчика.*

²⁹ *Fattal A. Op. cit. P. 83.*

³⁰ *Heller B. Sirat 'Antar // EI2. Т. 1. P. 518.*

³¹ *Traini R. Rûmiya // EI2. Т. 8. P. 612.*

³² *Ibn al. Maqqari. Nafh al-tib min ghusn al-Andalus al.ratib / ed. Dozy // Analectes sur l'histoire et la littérature des Arabes d'Espagne. Leiden, 1855.*